

Чжан Хэн поднял голову и посмотрел на небо снаружи кланового зала Ли Клана, где все мили были облаками, длинными и толстыми, как бы подтверждающими его чувства в данный момент.

Сердце Чжан Хэна не могло говорить о печали в его сердце, гнев уже был наполнен бесконечными убийственными намерениями, но вместо этого, он успокоил его.

Он посмотрел на трех старейшин семьи Ли и задал один вопрос, который он всегда хотел задать.

"Я единственный, кто знает об этом последним?"

Старейшина Ли Сан широко улыбнулся: "Ты догадался, ты узнал об этом последним! Грустно, грустно, грустно!"

Как говорил старейшина Ли Сан, это действительно было грустно и печально, кто бы мог подумать, что первым, кто узнает об уходе его биологической матери, будет не его собственный сын, а все силы в мире.

И как сын человека, он на самом деле был последним, кто узнал об этом!

"Да! Семья Йе, Йе Чжэньтянь! Да!"

"И силы, которые будут, хорошо! Чтобы убить меня, Чжан, ты зашел так далеко".

"Раз уж вы, ребята, хотите поиграть, я хорошо проведу с вами время!"

Убийство было спрятано в глазах Чжан Хэна, но оно было быстро спрятано.

Отвернувшись от взгляда, он посмотрел на Третьего Старейшину клана Ли и собирался задать вопрос, но обнаружил, что покончил жизнь самоубийством, его голова висела низко на плечах, как у марионетки.

"Черный Лунный Демигод, теперь, когда мой Третий Старший из Семьи Ли покончил жизнь самоубийством в страхе перед преступностью, ты можешь подавить гнев в своем сердце"?

Наконец, появился полумесяцкий миф, скрытый за клановым залом Ли, и встал перед Чжан Хэном, наклонив на него руку.

"Мой гнев не утих."

Этот полумесячный миф нахмурился и сказал глубоким голосом: "Я знаю, что ты новичок, когда узнаешь о потере матери, но этот вопрос не имеет ничего общего с нашей семьей Ли".

"Я даже могу однозначно сказать тебе, что если бы не мифология Ли, то ты боишься, что вообще не смог бы безопасно приехать в Яньцзин".

Чжан Хэн посмотрел на другую сторону и сказал: "Тогда, пожалуйста, будь благодарен Ли Мифу за меня".

Он изогнул руки и снова сказал: "Хотя я и зол, но в конечном счете я не прав в этом вопросе, и гнев, о котором я говорю, не имеет отношения к вопросу о моей матери".

"То, что я имею в виду, это моя подруга, ее зовут Ли Сяо, и она незаконнорожденная дочь третьего сына старейшины Ли..."

Чжан Хэн был удивлен тем, что он рассказал полумесяцовой миф о различных причинах инцидента.

Никогда бы не подумал, что такая полуметровая мифическая вершина, как Чжан Хэн, которая так высоко в мире, будет настолько внимательна к делам обычного человека.

Но разве это больше не говорит о том, что Чжан Хэн был сострадательным и праведным человеком?

Это заставило его выглядеть в несколько раз выше в Чжан Хэне.

"Если все будет так, как вы говорите, я обязательно дам вам удовлетворительный ответ". На самом деле, мы никогда не знали о безрассудстве родословной старейшины Ли Сана, которая полагается на власть, и если бы вы не пришли сюда, я боюсь, что мы были бы Держаться в неведении".

Чжан Хэн хладнокровно засмеялся в своем сердце, он не верил, что полушаговая мифическая пара в зале не знала грехов старейшины Ли Сан.

Это был всего лишь акт отказа от тележки.

"Тогда старик сможет помочь мне с этим делом, мне нужно пойти к семье Йе, и, пожалуйста, скажите мне, где семья Йе".

Этот полушаговый миф о семье Ли на мгновение задумался, но покачал головой и сказал: "Чжан Хэн, я не предлагаю тебе сейчас идти в семью Линьхай Йе".

"Согласно полученной информации, в настоящее время двенадцать округлых священных рыцарей из королевства М, три посла Утешения во главе с Великобританией и страной Сакура Три Меча Погребения Меча во главе с вождем сошлись на Линьхай Сити".

"Они, должно быть, пытаются заманить тебя в город Линьхай, у тебя должно быть много невезения в этой поездке, Ли Мифология сказала, что это бедствие - твое смертельное бедствие, если ты Его можно сравнить с одним или двумя, и шансы на выживание все еще есть".

Чжан Хэн, однако, улыбнулся слегка.

"Говорят, что мою мать убила семья Йе, если я прячусь и еду по маршруту, где мое даосское сердце и где моя воля к культивированию?"

"Не нужно меня убеждать, я уже принял решение об этой поездке."

Этот полумесячный миф, видя, что он не смог убедить Чжан Хэна, даже изменил его слова: "На самом деле, причина, по которой я действительно не хотел, чтобы ты ушла сейчас, в том, что хотя они полны решимости победить. Но они никогда не высохнут в Яньцзине, и смогут заманить вас вперед только в Линьхай Сити".

"И если они это сделают, у них должна быть приманка".

"Согласно подсказкам, останки твоей матери все еще целы, и я уверен, что семья Йе уже запланировала использовать это, чтобы заманить тебя к себе в дверь."

"Так что мне кажется, что ты не торопишься. Если вы собираетесь туда направляться, почему бы вам не успокоиться и не стабилизировать свое царство и душевное состояние в лучшем виде".

Услышав слова мифа "Семья Ли-полшага", Чжан Хэн проснулся от того, что он действительно немного торопился.

Он не знал, насколько силен враг, и если он поспешно двинется вперед, хотя и был уверен в собственных силах, то, возможно, не сможет победить многочисленных врагов.

"Тем не менее, старик прав, это я был нетерпелив."

Чжан Хэн изогнул руку и выразил благодарность.

После минуты молчания Чжан Хэн Фан спросил: "Можете ли вы рассказать нам о силе врага?".

Семья Ли полумесяца посмотрела на Чжан Хэна и вздохнула слегка: "Серьезно, Чжан Хэн, твой талант, как и твое сердце, превосходят нас. Ли действительно не хотят, чтобы ты уезжал, это лишило бы мою страну кандидата в Хранители".

"Если хочешь знать, я поговорю с тобой об этом."

"Двенадцать великих округлых Паладинов из М - страшные воины, обученные семьей Аделаиды из М и Ватикана, каждый из которых имеет Это сравнимо с силой Залиу Тянь Чжан Даошэна. Теперь двенадцать человек собрались вместе, так что можешь представить, как М хочет тебя убить".

Лицо Чжан Хэна немного изменилось, только тот, кто дуэлировал с Залиу Тянь Чжан Даошэном, понимал, насколько ужасен был полумесяц мифического пика, а такому человеку на самом деле исполнилось двенадцать лет сразу.

"А как же остальные две силы?"

Полушаговый миф семьи Ли показал намек на пренебрежение.

"Это всего лишь пушечное мясо, все персонажи, которых привлекли новости семьи М из Аделаиды о том, что у тебя есть Истинная Бессмертная Тайна Земли".

"Только эти ребята подумают, что ты вырос в "Настоящей бессмертной коллекции секретов Земли".

"Но откуда они знают, что он не так хорош, как мифическое царство, и насколько он велик, и как они могут прорваться через него с тайником".

Чжан Хэна не волновал слух о том, что Истинная Земля Бессмертная заставила его повзрослеть, он сам знал, что он не полагается на скудную землю Истинной Бессмертной тайной сокровищницы, а на дары истинных Богов и Демонов, эти два просто несравненные.

Если бы он действительно хотел сравнить их, боюсь, он мог бы использовать только разницу между каплей воды и всем океаном для измерения.

Семья Аделаиды, о которой он действительно заботился, зачем этой семье убивать его?

"Ты можешь рассказать мне об этой семье Аделаиды, старик? Я слышал об этом в Джинлинге, но не понимал этого в глубине души".

Полумесячный миф семьи Ли посмотрел на Чжан Хэна и медленно сказал: "Тот банкет в Цзиньлине, о котором ты говоришь? Это способ для семей по всей стране завербовать тебя,

среди них Хилл-Мэджик - первая родственная семья семьи Аделаиды".

"Ходят слухи, что семья Аделаиды - одна из трёх самых больших семей в М, с ролевым мифом не менее трёх цифр и страшной силой". "

Чжан Хэн молчал в новостях, три мифа мира, но это было шокирующее число.

Знаете, даже в их стране, Китае, было всего два мифа, даже не так много, как одна семья?

"Тогда интересно, что старик скажет по этому поводу?"

Чжан Хэн хотел услышать полупустую мифологию семьи Ли.

Он посмотрел на Чжан Хэна, ущипнул за бороду и несколько раз ходил туда-сюда, прежде чем остановиться, и сказал Чжан Хэну: "Тебе суждено встретиться с боевой головой, я все еще Что я могу тебе сказать? Ты знаешь, что ты намного сильнее меня!"

"Увы, О Чжан Хэн, мы правда не хотим, чтобы ты уезжал! Но как мы можем остановить тебя, если ты склоняешься к тому, чтобы делать то, что ты хочешь!"

Он посмотрел на Чжан Хэна и с сожалением сказал: "Немного! Я расскажу тебе все, что мне нужно!"

"Послание пришло сверху, что на этот раз не будет никакого участия в делах между нашими военными путями, даже если оно включает в себя мифологию современного мира, но выше. Четко проинструктировано, что если ты умрешь, то тебя точно похоронят Двенадцать Великих Округлых Паладинов".

"Семья Аделаиды на самом деле сделала этот план, прежде чем отправить их всех."

Чжан Хэн хорошо понимал действия страны, ничего не говорил, а вместо этого улыбнулся.

"Похоже, в глазах семьи Аделаиды я все еще очень пугаю."

"Да, кто сделал тебя хуже половины мифического пика в двадцать два?"

"Теперь ты уже не демон мира, а первый человек мифологии!"

"Ты можешь представить, как высоко мир думает о тебе!"

"Все решили, что пока ты не умрешь, тебе суждено стать мифом мира! Гордая посадка!"

Чжан Хэн не был бы доволен такой похвалой, он сказал: "Скажи тысячу слов, но только если я смогу выжить! Если человек умирает, разве не так, как говорил Е Чжэньтянь, мертвый гений не считается гением?"

Чжан Хэн смотрел на город Линьхай, его взгляд был похож на божественный меч, преодолевающий пустоту на тысячу миль, указывая прямо на семью Линьхай Йе.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/950961>